

До полуночи Хэ Янь была окружена новобранцами, которые пришли подружиться с ней, и девушка пообещала научить их фехтованию. Она не собиралась тренироваться ночью, потому что сегодня было слишком поздно.

Мэй лежал лицом к ней, положив одну руку на затылок, его глаза ярко блестели, когда мальчишка сказал ей:

- А Хэ был таким удивительным сегодня!

- Скажи мне, - сказал Хэ Янь через мгновение. - Генерал Сяо действительно смотрел сегодня весь мой поединок на мечах с дядей Хуаном?

Она всё ещё думала о появлении Сяо Цзюэ во время соревнования, но Сяо Цзюэ ушёл в середине изысканной фехтовальной игры Хэ Янь. Не будет ли это пустой тратой её усилий? Или Сяо Цзюэ думает, что её искусство фехтования настолько посредственно, что на него не стоит обращать внимания?

- А? - Мэй не думал, что Хэ Янь спросит об этом. Он попытался вспомнить, прежде чем сказать: - Генерал приходил на некоторое время, а потом ушёл. Ты так нервничал в последний момент своей дуэли, что мы все сосредоточились на наблюдении за тобой. Мы не видели, когда генерал ушёл. Генерал должен был... наблюдать за всем, верно?

Хэ Янь с тревогой обернулась.

- А Хэ, неужели ты действительно хотел, чтобы генерал увидел весь бой? - спросил Мэй.

- Естественно, я хотел стать мастером боевых искусств и продать свои навыки Императору и его семье. Во всяком случае, чтобы продать их, следовало бы, чтобы кто-то их для начала заметил и оценил по достоинству. Если он не обращает на меня ни малейшего внимания, откуда ему знать, что я - номер один в Лянь Чжоу?

- Теперь, когда твоя репутация солдата номер один Лянь Чжоу распространилась далеко и широко, не волнуйся, найдутся люди, которые будут искать тебя, чтобы соревноваться в этом и в том в будущем. Для этого будет бесчисленное множество возможностей, и у генерала всегда будут шансы заметить твои навыки, - уверенно сказал Хун Шань.

- Вот и хорошо, - задумчиво протянула Хэ Янь, закрывая глаза.

* * *

Хун Шань был прав. На следующее утро Лян Пин подошёл к Хэ Янь сразу после пробежки с утяжелителями и, прежде чем она успела отправиться попрактиковаться в стрельбе из лука на арене, сказал:

- Пойдём со мной.

Хи Янь, смущённая, последовала за ним. Выйдя на длинную дорогу позади арены, она увидела, что к ней приближаются ещё двое мужчин с тремя лошадьми. Оба они были инструкторами гвардейцев Лянь Чжоу. Одним из них был Ду Мао, который часто приходил побеседовать с Лян Пином. Вторым был невысокий седовласый старик по имени Ма Да Мэй.

- Инструктор Лян, это... - Хэ Янь был озадачен. Она была настолько хороша, что её взяли инструктором? Как новобранцы могут быть инструкторами? Так не повышают, и девушка в принципе не хотела быть инструктором.

К счастью, слова Лян Пин успокоили её:

- Разве ты не говорил позавчера на сцене, что примешь любой вызов в Лянь Чжоу и одержишь победу в каждом из них?

Хотя Хэ Янь не понимала, что он имел в виду, девушка кивнула:

- Да.

- Сегодня мы втроем будем соревноваться с тобой в стрельбе верхом, - Ду Мао сделал шаг вперёд и передал поводья лошади Хэ Яню. - Давай соревноваться прямо сейчас!

- А? - Хэ Янь удивился: - Ты хочешь соревноваться со мной?

Она стала мастером арены, чтобы сделать себе имя среди новобранцев, но девушка никогда не думала соревноваться с инструкторами. Что в этом такого для этих инструкторов? Они ведь не молодые люди, так зачем им соревноваться с новобранцем? Может ли за этим стоять заговор?

Когда её осторожный взгляд упал на этих людей, тощий старик, Ма Да Мэй улыбнулся:

- Что случилось, молодой человек? Ты боишься соревноваться со своими инструкторами? Я думал, ты храбрее, чем остальные. Неужели мы тебя напугали?

Когда Ма Да Мэй улыбался, его лицо покрывали морщины. Они не были уродливыми, но выдавали доброе намерение, точно был её собственным родителем. Просто Хэ Янь также знала, что этот человек не был таким добрым, каким казался на первый взгляд, и каждое слово, которое она только что услышала, должно было расшевелить горшок. Если она действительно решит не соперничать с ними, то прославится своей робостью и боязливостью. Такие люди, как Сяо Цзюэ, которые не выносят песка в глазах, никогда не возьмут её в батальон девяти знамён.

Подумав об этом, она весело улыбнулась:

- Я просто немного смущаюсь перед всеми инструкторами. Я просто колебался. Если вы готовы учить меня, я не смею быть неблагодарным. Давайте посоревнуемся. Ведь это всего лишь один матч.

Лян Пин и двое других людей посмотрели друг на друга и кивнули:

- Хорошо!

Хэ Янь теперь становилась знаменитостью в Лянь Чжоу. Всякий раз, когда появлялся новый слух о ней, все знали об этом. Как только три инструктора объявили соревнование по стрельбе верхом с Хэ Янь, все новобранцы сошли с ума и захотели посмотреть на это. Однако все они были остановлены своими инструкторами, которые потребовали, чтобы новобранцы остались на плацу для тренировок.

Конечно, таков был уговор Шэнь Ханя. Хотя Сяо Цзюэ только сказал, что хочет проверить Хэ Яня, он не мог ставить на кон репутацию всех инструкторов. Если Хэ Янь победит, будут ли новобранцы подчиняться Хэ Яню или продолжат прислушиваться к инструкторам? Трудно сказать.

Поэтому лучше спрятать, чем выставлять напоказ.

Новобранцы не могли пойти развлекаться, и Чэн Ли Шу тоже. Он был заперт в своей комнате на гауптвахте Лянь Чжоу. Он не мог убежать, потому что снаружи стояла охрана.

Он не знал, что Хэ Янь будет участвовать в соревнованиях по стрельбе из лука. Внезапно Чэн Ли Шу подумал, что что-то случилось с гвардейцами Лянь Чжоу, когда его заперли, и постучал в дверь:

- Что случилось? Там что, армейский бунт? Почему вы меня не выпускаете? Дядя, почему ты меня запер?

- Мастер Чэн, генерал сказал, что вы должны закончить копирование избранных работ Чжао Мина три раза, прежде чем сможете выйти.

- Я вижу, вы хотите моей смерти! Почему бы тебе просто не убить меня? - Чэн Ли Шу в ярости сел за стол. Три раза! Это займет больше месяца, чтобы закончить копирование!

* * *

Шэнь Хань и Сяо Цзюэ вышли на улицу.

Шэнь Хань оглянулся:

- Мастер Чэн очень любит Хэ Яня. Если с Хэ Янем действительно что-то не так, может ли у него быть другой мотив для обращения к мастеру Чэну?

- Скорее всего, - согласился Сяо Цзюэ. - Именно Чэн Ли Шу рассказал ему о батальоне девяти знамён.

Шэнь Хань молчал. Через некоторое время он ответил:

- Если это так, то это было бы действительно плохо.

К новобранцам примешивались люди со скрытыми мотивами. Если бы Хэ Янь был одним из них, он никогда не был бы единственным. Если и были другие, то они были очень пассивны в своих намерениях. Если бы Сяо Цзюэ не был там в этот раз и не заметил разницы между Хэ Янем и другими новобранцами, то вся гвардия Лянь Чжоу была бы как на ладони у кого-то другого.

Беседуя, они уже достигли обочины арены. Все четверо стояли в конце дороги, каждый на своей лошади. Первым был Лян Пин, затем Ду Мао, Ма Да Мэй и, наконец, Хэ Янь.

Хэ Янь стоял в стороне, а его лошадь была самой маленькой. Он повернулся на лошади и посмотрел на зрителей с умным видом. Мальчишка держал в руках поводья, на спине у него был длинный лук с колчаном стрел. Он выглядел мужественным в отличие от своего внешнего слабого молодого человека.

На молодом человеке не было костюма для верховой езды. Солнечный свет сиял на его алом одеянии, а прекрасные брови и глаза были остекленевшими от уникального героического духа. Улыбка на губах мальчишки и поведение Хэ Яня, сидящего на лошади, были идентичны поведению молодого генерала.

Шэнь Хань украдкой взглянул на Сяо Цзюэ, который выглядел стоически и равнодушно, не зная, о чём тот думает.

В эту долю секунды Шэнь Хань увидел сходство между Сяо Цзюэ и Хэ Янем.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1294707>